

Переславское крестьянство в годы первой русской революции

Буржуазно-демократическая революция 1905—1907 годов явилась крупнейшим событием в истории России, оказавшим громадное влияние на всё последующее развитие нашей Родины. В ходе героической борьбы с царским самодержавием в 1905—1907 годах был накоплен огромный политический опыт, который помог рабочему классу и трудящемуся крестьянству России завоевать победу в Великой Октябрьской социалистической революции.

Руководителем и главной движущей силой первой русской революции являлся пролетариат — самый революционный класс современного общества. Союзником пролетариата в революции было многомиллионное крестьянство России.

Крестьяне Переславского уезда после отмены крепостного права остались в прежней безысходной кабале. Местные помещики, как и все помещики России, всеми силами стремились сохранить полукрепостнические отношения. Так, у крестьян деревни Громоздово не оказалось земли для выпаса скота, потому что во время реформы 1861 года её отрезал себе помещик из соседнего села Скоблева. Крестьяне были вынуждены арендовать у помещика свой же выпас за отработки. Они ежегодно поставляли помещику 30 косцов на луга, 60 жниц с серпами, 60 косцов на яровое поле, 30 лошадей для вывозки навоза. Кроме того, крестьяне должны были вспахать помещику 15 десятин [16,4 га] озимого, 2 дня возить снопы.

В таком же положении находились и крестьяне деревни Княжево. Здесь выпас для скота оказался отрезанным землёй Переславского Фёдоровского монастыря. И только за прогон скота через несколько метров монастырской земли крестьяне были обязаны на своих лошадях доставлять в монастырь 17 сажень дров [165 куб. м], предварительно напилить их в лесу. Это были кабальные условия и явно подстроенная ловушка.

В 1900 году в Переславском уезде (тогда в уезд входили современные Нагорьевский, Рязанцевский, Переславский районы и южная часть Петровского) насчитывалось 13 669 крестьянских дворов. Из них 14,3 процента, то есть 1 947 дворов, не имели вовсе посевов, 16 процентов всех дворов были бескорновыми. По уезду насчитывалось 25 процентов безлошадных хозяйств. Из 327 842 десятин земли более половины принадлежали помещикам, казне и монастырям. Таким образом, большинство крестьян уезда были бедняки, еле-еле сводившие концы с концами и влачившие полуголодное существование. Поэтому вполне естественно, что волна революционного движения в 1905—1907 годах охватила также и крестьянство Переславского уезда, которое проявилось в формах активного участия во «Всероссийском крестьянском союзе», самочинной порубке помещичьих лесов и потраве посевов, прекращении уплаты арендной платы, отказе в подписке на правительственную периодическую печать и разгроме помещичьих имений.

«Всероссийский крестьянский союз», зародившийся в Московской губернии летом 1905 года, пользовался популярностью среди крестьян Переславского уезда. На втором съезде союза, в ноябре 1905 года в Москве от переславских крестьян присутствовали Пётр Павлович Ежлов и Михаил Николаевич Суходольский — крестьяне села Бектышево. Выступая на вечернем заседании 8 ноября, делегат Переславского уезда призывал съезд отнять

---

*Иванов, К. И. Переславское крестьянство в годы первой русской революции / К. И. Иванов // *Победа (Нагорье)*. — 1955. — 3 ноября; 13 ноября. — С. 1; 1.

землю у эксплуататоров и передать её крестьянам. В уезде во главе агитаторов за крестьянский союз стоял агроном Переславского земства Василий Иванович Симагин, который, по донесениям полицейских, разъезжал по уезду и призывал крестьян к ниспровержению существующего государственного строя. Прокламации крестьянского союза расклеивались на дорожных столбах, на амбарах и даже подбрасывались на папертях церквей, что создавало немало хлопот у полиции.

Помощник начальника Владимирского губернского жандармского управления доносил губернатору 28 ноября 1905 года:

В город Переславль в предупреждение случайностей была командирована из Александрова рота первого резервного сапёрного батальона, вскоре за минованием опасности возвращённая. Опасения были вызваны поведением крестьян Петровской, Елизаровской и Смоленской волостей, Переславского уезда.¹

Опасения полиции и жандармерии действительно были не напрасны. Крестьяне деревни Скрипицино, Смоленской волости, предъявили своему бывшему помещику Федосееву требование уплатить им за убытки, понесённые в течение 45 лет, то есть с момента отмены крепостного права. Дело в том, что во время реформы помещики Федосеевы захватили лучшие земли крестьян и владели ими. Кроме того, они свели растущий на этой земле лес. Крестьяне д. Скрипицино прекратили уплату арендной платы за земли и потребовали, чтобы земля, ранее принадлежавшая им, была возвращена.

Отказ от уплаты помещикам арендной платы за земли, самовольная порубка леса, принадлежавшего казне и помещикам, потравы посевов — всё это было массовым явлением в уезде. Позднее, в марте 1906 года, монахи Переславского Данилова монастыря жаловались в полицию на крестьян Тайкова, Егорова, Жижина и Макарова из деревни Антуфьево, Глебовской волости, которые совершили самочинную порубку монастырского леса в даче «Маринкино».

В ноябре 1905 года более трёхсот крестьян Елизаровской волости собрались на станции Рязанцево и выставили довольно решительные требования: передачи всех земель трудящемуся крестьянству; переустройства губернских, земских и волостных правлений при всеобщем и равном выборе должностных лиц с полным контролем народа за их деятельностью; передачи всех накопленных монастырями денег, как не приносящих никакой пользы, на государственные нужды; передачи всего народного образования на государственный счёт.

На одной из сходок крестьяне заявили переславскому земскому начальнику:

Был у нас один кнут — урядник, было нам горько жить. Теперь дали три кнута — два стражника и один урядник — и добра стало быть нам ждать нечего. Но мы этого не потеряем.

Крестьяне другой деревни составили и вынесли на сходке ещё более суровый приговор. Они требовали вывести из волости всех стражников, угрожая в противном случае сделать это собственными силами.

В конце 1905 года возникли аграрные волнения в селе Бектышеве против помещика Самсонова. Крестьяне устраивали потравы самсоновских хлебов, вырубку леса, бойкотировали полевые работы на помещичьей земле, а летом 1906 года самовольно сняли плоды помещичьего сада, сданного в аренду местному кулаку, не участвующему в движении. Крестьяне предъявили Самсонову требования: понизить арендную плату и увеличить зарплату работающим по найму у помещика, передать им в собственность отрезки земли и сменить управляющего.

8 декабря 1905 года крестьяне деревни Селезенево, Нагорьевской волости, собравшись группой в 20 человек, явились к помещику Малахову и потребовали, чтобы тот отказался от взимания с них арендной платы за землю и вручил письменное согласие передать крестьянам земли и леса. Малахов отказался выполнить эти требования. После вторичного отказа имение Малахова было разгромлено. Крестьяне отказались платить помещику аренду, начали вырубать его лес.

¹ Архив Владимирского губернатора. Секретные дела. 1905 год, № 5.

Всё это пугало местное начальство, помещики искали защиты у царя. 10 января 1906 года на имя владимирского губернатора была получена от министра внутренних дел Дурново телеграмма, в которой говорилось; «Всякие своеволия крестьян, покушение их на чужие земли, леса и выгоны, грабежи, самоуправное снятие рабочих, сопротивление властям и тому подобные мятежнические действия должны быть подавляемы самыми суровыми мерами с употреблением оружия без всякой пощады до уничтожения в крайнем случае отдельных домов и целых деревень включительно». Однако и эти, казалось бы, крайне суровые меры не приносили успеха.

С помощью агентов тайной полиции в уезде были составлены списки наиболее активных крестьян — участников революционного движения. В них были внесены: Симагин В. И. — земский агроном, крестьяне Гуненков Т. С., Малышев И. Е., Гуненков М. И., Суходольский М. Н., учитель Сокольский и другие. В марте 1906 года последовали аресты. В. И. Симагину удалось скрыться.

Крестьянскому движению в Переславском уезде не хватало организованности и настоящего руководства. Однако опыт революции 1905—1907 годов был репетицией революции 1917 года.